Глава 27 - Ты Умер

Неизвестное заставляет нас бояться, а то, чего мы не знаем, вызывает у нас дискомфорт и беспокойство. Это заложено в человеческой природе.

Смерть неведома большинству людей, поэтому, помимо инстинктивного страха, который испытывает по отношению к ней каждое живое существо, бояться смерти вполне естественно.

Но для Джулиана смерть не была чем-то неизвестным. Он уже знаком с ней. 17 лет назад она начала преследовать его и следила за каждым шагом его повседневной жизни.

Нет, даже до этого. С тех пор, как он бесчувственно сделал выбор отказаться в своей предыдущей жизни, смерть стала помощницей, другом и, возможно, даже будущей возлюбленной.

Излишне было говорить, но Джулиан не боялся смерти.

Итак, Ведьма Зависти схватила его сердце в свои холодные объятия. Джулиан задумался.

«Покажи мне, что у тебя есть, Мисс Зависть.»

БУМ!

В темноте этого замерзшего мира вспыхнул темно-алый свет и столкнулся с тенями вокруг.

Джулиан внутренне переполнен силой разрушения и атаковал чуждую теневую магию вокруг своего сердца.

Отталкивая её от жизненно важного органа, его магия разъедала теневые руки, которые как будто застыли после недавней атаки.

Но как раз в тот момент, когда она должна была полностью исчезнуть, она внезапно пришла в бешенство, вырвалась из его тела и исчезла в тени снаружи.

А пока Джулиан был сбит с толку тем, почему бестелесная рука убежала от него, невысокая женщина, окутанная чистой тьмой, вышла из тени. Двумя пылающими глазами она сердито уставилась на все еще парализованного Джулиана.

Наклонив голову, женщина спросила монотонным голосом: — Субару?

Отвечая самой себе, она проследила глазами за тем, что могла видеть только она, от неподвижного Джулиана до одинаково замершего Субару: — Ты не ОН...

Начиная бормотать все быстрее и быстрее, сводя с ума, Зависть обхватила голову руками: — Нет... Нет! Зачем он тебе?!? Мой подарок! Он был только для НЕГО! Ты грязный вор! Отдай его обратно!

Вопя от ярости, бесчисленные гигантские руки и шипы, сотканные из тьмы, молниеносно обрушились на Джулиана, стремясь разорвать его на куски и раздавить в лепешку.

Застигнутый врасплох такой тотальной атакой и по своей лиге, у Джулиана имелось время только на то, чтобы высвободить часть своей Энергии Тринити бесформенным способом, чтобы растопить власть времени над ним, а затем уклониться назад и увернуться от копий, но все равно он был отброшен через здание невидимой рукой.

Несмотря на то, что его тело не такое крепкое, как в прошлом мире, его крепкости всё равно достаточно, чтобы пережить такой удар с переломом большинства костей и разрывом пары органов.

Кровь текла из всех отверстий его лица, но тело Джулиана на секунду засветилось янтарем, прежде чем он вернулся как новенький.

Сильно уставший от сего действия, он быстро поднялся, как только мог, чтобы бросить маленькие концентрированные шарики силы разрушения в сторону приближающихся шипов тьмы вокруг него.

Поскольку он все еще находился во владениях тьмы, в конце концов это была бесполезная попытка, так как копье вскоре миновало его рискованную защиту и пронзило его бедро.

И именно тогда он впервые проиграл бой. Как только он попытался распространить энергию разрушения в своем теле, тьма распространилась по его телу в мгновение ока и ВСПЫХНУЛА.

Копья десятками вырвались из его тела. И его сознание быстро рухнуло во всеохватывающую тьму. Но как раз в тот момент, пока он умирал, Джулиан импульсивно использовал свою Энергию Тринити не для восстановления своего тела, а для постоянного восстановления своего сознания в живом состоянии.

Его тело стало фактически мертво, но разум - нет.

И это странно - быть сознанием, живущим без каких-либо своих физических ощущений. Он мог делать только две вещи - смотреть совершенно новым взглядом вокруг себя и думать.

Время тоже не имело значения в этом состоянии, или, может быть, всему виной энергия, которая воздействовала на него.

Но все равно странно, почему он мог использовать энергию без физического тела? Разве не в нем хранились его запасы?

Но это мышление неуместно, не так ли? В этом мире у него не было крыльев, да и правила здесь другие по сравнению с миром DxD.

Здесь мана являлась вещью, данной самим миром душе каждого живого существа. А врата служили тем, что позволяло людям использовать магию.

Но врата расположены в физическом теле или нет?

Мысли Джулиана в этом состоянии путались, он перескакивал с одного вопроса на другой без остановок после того, как нашел ответ.

Свободный от отвлечения материальных миров, все его внимание и поразительные способности к решению проблем работали на пределе.

Проблема заключалась в том, что они не были сосредоточены ни на чем конкретном. Только когда что-то в его поле "зрения" двигалось, он выходил из опасного состояния.

Эта "штука" представляла собой белое полупрозрачное гуманоидное тело, приближающееся к нему мешковатыми движениями, иногда быстрыми, иногда медленными.

Оно осмотрело его, вернее, его мертвое тело. Бесцветная черно-белая оболочка, очертания

которой он мог видеть только при помощи своего неподвижного положения.

Воспоминания неохотно возвращались в его сознание, как будто что-то настойчиво подталкивало их.

Сателла, Ведьма Зависти, его смерть...

Нет, он пребывал в странном состоянии, но еще не умер. И он, вероятно, должен что-то сделать, чтобы предотвратить смерть.

Но что?

Белый "призрак", осматривающий его тело, имел явные черты, поэтому Джулиан точно знал, что это Сателла... Подтверждает его смерть? Смотрит, как проклятие отреагировало на его смерть, и что-то с этим делать?

Он сомневался, что она сможет стереть его из RBD, но только мысль об этом сильно беспокоила его.

Если он умрет, вернет ли его Касс? Или его жизнь снова будет оцениваться нормально из-за какого-то дерьмового правила существования?

Джулин решительно остановил себя, пока снова не потерял контроль над своими мыслями.

Сейчас не время думать об этом. Ему следовало сосредоточиться на том, что он мог сделать.

Поэтому он сосредоточил все свое внимание на единственной интересной вещи вокруг него. Воплощение духа ведьмы?

Нет, он был почти уверен, что это ее душа. Или ее воплощение. И поскольку его собственное холодное тело кажется не содержит того же "духа", что и она, он мог сделать вывод, что увиденное им не олицетворяет видение какой-то живой сущности.

Итак, душа.

Где находилась его душа? У него не было ни малейшего долбаного представления. Отправилась в ад или что-то в этом роде.

Слишком много вопросов, на которых он остерегался подробно останавливаться в этом состоянии.

По крайней мере, кое-что он смог увидеть глубже в предполагаемой душе ведьмы.

Для Джулиана это видение тоже могло быть всего лишь иллюзией, созданной им самим. Но чем больше он сосредотачивался на увиденном, тем яснее оно становилось в его поле зрения.

Бесконечно маленький двумерный круг, который он каким-то образом мог видеть, увеличенный в равное бесконечное количество раз, как будто его глаза стали специализированным микроскопом, созданным для наблюдения за его определенным размером.

Это расширение закончилось только тогда, когда круг каким-то образом занял все его поле зрения.

И он не выглядел чем-то красивым. В середине находился маленький круг, заполненный густым и болезненным зелено-фиолетовым цветом. Он разделен на две заметные стороны. Правая более светлого фиолетового цвета, но усеяна бесчисленными темно-зелеными пятнами, как будто ее мучила неизлечимая болезнь. Однако левая половина вызывала недоумение, поскольку помимо нескольких оттенков мягкого и здорового зеленого, она окрашена в действительно светло-пурпурный, почти белый цвет.

И все это сосредоточено вокруг семени в самом центре. Черное семя, излучающее силу и ощутимую зависть.

Пока он любовался этим произведением искусства, достойным Пикассо, оно внезапно содрогнулось и исчезло.

Застигнутый немного врасплох, Джулиан огляделся вокруг, чтобы посмотреть, куда делась его подопытная. Но, к его удивлению, она исчезла. Ведьма Зависти испарилась.

Без теней, поддерживающих его труп, он рухнул на землю. И без ее владений тьмы время вернулось в нормальное русло.

Но в его нынешней форме это не имело значения, так как он обнаружил, что его контроль над странным течением времени вокруг него увеличивается с каждым мгновением в этом неестественном состоянии бытия.

Замедляя ход, Джулиан размышлял о существовании маленького круга.

У него тоже есть такой?

Сосредоточившись внутри себя, он действительно нашел его. И если бы он подумал, что у Сателлы что-то не так, тогда его собственный не имел никакого гребаного смысла.

Внутри он увидел так много цветов, что если бы он мог, то у него наверняка случился бы эпилептический шок.

Но с тех пор, как он начал изучать эту штуку в душе ведьмы, он чувствовал себя все более и более усталым.

Казалось, что он не мог оставаться в таком состоянии вечно, так как полагался на свою магию.

Не теряя времени даром, он обнаружил в нем зелено-фиолетовую аномалию и не знал, что делать. Просто хотел контролировать её. Он даже не знал, возможно ли это. Но ему было все равно. Джулиан чувствовал, что угасает, и ему не хотелось думать, куда он плывет.

Вопреки себе, в этот момент он почувствовал укол страха. Судя по всем новым эмоциям, которые он испытал в последнее время, беспомощность стала наихудшей на сегодняшний день.

Он не боялся смерти, но, похоже, боялся неизвестности.

А пока Джулиан мирился со своей судьбой, и он действительно умер впервые в этом мире, крошечная желтая точка в центре "круга" запульсировала один раз синхронно с фиолетово-зеленой аномалией.

————

— Ну, это совершенно естественно, поскольку мы на самом деле пришли...

Джулиан резко прервал свою речь, так как на него накатили сильное головокружение и тошнота.

Холодный пот заструился по его спине, так как он не мог удержаться, чтобы не упасть на задницу и не сесть у стены, на которую опирался.

— Джулиан!?

Субару бросился к нему, взволнованно назвав имя своего нового друга. В то время как добрая девушка инстинктивно приблизилась, увидев кого-то в беде.

Пак слетел с плеча Джулиана и посмотрел на него. В его глазах вспыхнул огонек, и он спросил: — Оу! С тобой там все в порядке? Что случилось?

Джулиану потребовалось несколько секунд, чтобы прийти в себя. Ошеломленный взгляд сфокусировался и заострился. Он покачал головой, чтобы прогнать неприятные чувства: — Это... Это пустяк. Просто приступ головокружения. Прошло много времени с тех пор, как я пил воду.

Девушка прикусила губу и немного наклонила голову. Присев на корточки перед Джулианом, она достала из-за пояса мешочек и протянула ему: — Прости, это моя вина. Я заставила вас обоих бегать со мной в этот солнечный день, поэтому у вас не осталось воды. Вот, можешь немного попить, это вода.

Слегка поморщившись от осознания того, что его ложь раскусили, Джулиан снова покачал головой: — Это не твоя вина. В конце концов, именно я предложил сделку.

Мысленно пожав плечами, Джулиан приветливо улыбнулся девушке и, тем не менее, взял предложенный мешочек: — Спасибо.

— Ты так говоришь, но все же...

Пак закатил глаза и сделал выговор той, кого он считал своей дочерью, приземлившись ей на голову и погладив ее: — Прекрати это, Лия. Он сказал уже, не так ли? Именно он предложил помощь, поэтому он мог просто сказать, если хотел пить.

Пока он пил, Джулиан совершенно отчетливо увидел насмешливый взгляд, который послал в его сторону кошачий дух. Но ему, честно говоря, было наплевать. Например, он только что умер. Должен ли он признаться?

Когда он вытер рот и допил относительно небольшое количество воды, Джулиан увидел, какое горькое лицо выдал ему Субару, и ухмыльнулся.

Протягивая ему мешочек, Джулиан спросил: — Тебе не слишком хочется пить, Субару? Хочешь немного? Если, конечно, владелец не против. — Добавил в конце он. Было бы странно просто дать ему тыкву с водой, которая ему не принадлежала.

— Конечно, Субару тоже может попить из неё, если ему хочется.

Глаз Субару дернулся, но он махнул рукой и небрежно сказал: — Требуется нечто большее, чем маленькое солнце, чтобы заставить великого меня испытывать жажду.

Смущенно потирая нос, он добавил: — Но... Может быть, позже.

Джулиан встретился взглядом с явно жаждущим Субару и, не сводя с него глаз, встал и вернул мешочек их проводнику. Все это время выражение Субару странно подергивалось все больше и больше.

Пак наблюдал за двумя мальчиками и театрально почесал лицо: — Вы знаете, чем больше я узнаю вас двоих, тем лучше. Тем больше я думаю, что позволять моей дочери болтаться с вами – плохая затея.

Субару покачал головой и, прикрывая глаза от света, взглянул на солнце и его положение: — Если мы хотим поймать шанс и найти вора, то думаю, что пришло время возобновить наши поиски.

Пристально глядя и на Джулиана, и на девушку, Субару продолжил: — Разве ты не согласен, Джулиан...

— Эмилия, вы обе можете называть меня Эмилия... — Девушка, или Эмилия, поколебалась, но представилась.

Схватив подол юбки и неосознанно следуя тенденции произносить свое имя и что-то о себе, она добавила: — И я наполовину эльф".

Пока она ждала неизбежных проклятий или испуганных реакций, единственное, что она получила - непонятный ответ на ее заявление.

— О, значит, я был наполовину прав? Хе-хе...

Ветер завыл над группой, когда на них воцарилась тишина, и последовал единственный ответ.

...

— Заткнись, Субару....

http://tl.rulate.ru/book/66183/1883484